

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ИДЕОЛОГИИ И СЛОЖНОСТЯХ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Р.Д. Стамова, д-р филос. наук, профессор

Институт философии им. академика А.А. Алтмышбаева Национальной академии наук
Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-4-2-134-139

Аннотация. Идеология – одна из самых сложных и противоречивых феноменов духовной сферы и деятельности человека. Каждый, кто пытается проанализировать данный феномен, наталкивается на множество трудно разрешимых проблем и вопросов. К примеру, что именно следует или можно считать идеологией? Есть ли возможность при ее анализе прийти к какому-либо общему знаменателю или более или менее общему, единому ее пониманию? Почему проблема идеологии необыкновенно актуализировалась в современном мире? Может ли общество жить без идеологии, ибо с момента зарождения первых цивилизаций и до позднего средневековья люди, народы жили, не задумываясь об ее наличии? Является ли идеология, в ее законченном виде, системой или она определенная совокупность идей? Этот ряд вопросов может быть продолжен до бесконечности. В данной статье делается попытка дать ответы на некоторые из вышеприведенных вопросов.

Ключевые слова: идеология; система; совокупность идей; роль политики; манипуляция; консолидация.

Для начала обратимся к истории возникновения самого термина идеология. Данное понятие обязано своим появлением двум французским философам и общественным деятелям – Дестюту де Траси и Этьену де Кондильяку – которые на исходе XVIII века, пытаясь создать научную дисциплину об общих принципах формирования идей, изобрели термин «идеология», призванный обозначить новую науку, научное направление мысли.

Дестют де Траси искренне верил в то, что возможность создания науки – идеологии, которая не имела, по его мнению, принципиальных отличий от естественных наук. Необходимо только изучить причины и законы, в соответствии с которыми формируются любого рода идеи. И как только эти причины и законы будут выявлены, то степень их достоверности и надежности будет такой же, как в математике, физике и других естественных науках. «Эту науку, – утверждал Дестют де Траси, – можно назвать идеологией, если исходить только из ее предмета, общей грамматикой, если обращать внимание только на ее средства, и логикой, если рассматривать только ее цель. Однако, как бы ее ни именовать, она обязательно охватывает эти три аспекта, ибо невозможно серьезно заниматься одним

из них, не занимаясь двумя другими. Идеология представляется мне родовым термином, так как наука об идеях включает в себя и науку об их выражении, и науку о допускаемых ими дедукциях» [1, с. 50].

Следует обратить особое внимание на то, что идеология, как ее себе представляли Дестют де Траси и Кондильяк, должна была иметь не только теоретическую, но в первую очередь вполне осязаемую практическую ценность, отсюда, собственно, их стремление приравнять к естественным наукам. Идеология, по убеждению де Траси, призвана научить точному и последовательному мышлению, которое является основой и условием правильной и эффективной политической деятельности, благодаря чему идеология, как только она будет окончательно сформирована, должна стать, с одной стороны, наукой об основах политической и экономической жизни, а с другой – основой и руководством для политической деятельности [1, с. 50].

Собственно говоря, именно то, что идеология, как ее представляли себе де Траси и Кондильяк, могла и должна была влиять определенным образом на политику и политические процессы, обеспечила живучесть идеологии как политического феномена и инструмента.

Суть в том, что политика пронизывает практически все сферы общественной жизни, причем ее влияние носит постоянный характер. Известный современный российский геополитик и философ А.И. Дугин, рассуждая о влиянии политики – которую он определяет термином «Политическое» – на жизнь общества, справедливо указывает на то, что «Политическое утверждает, сохраняет, изменяет ценностные системы общества. Политическое не создает ценностных систем. Ценностные системы приходят в политическую сферу из других областей. Но никогда ценностная система – религия, культура, быт, обычаи, искусство, интеллектуальная деятельность, верования, мифы, ритуалы, обряды, модели поведения и т.д. – не становится доминирующей в обществе, минуя Политическое» [2, с. 49].

Несмотря на то, что в приведенной цитате отсутствует всякое упоминание об идеологии, очевидно, что идеология является существенной частью ценностной системе, и также очевидно, что политика (или, по Дугину, Политическое) теснейшим образом связана с идеологией, которая «не становится доминирующей в обществе, минуя Политическое», а само Политическое часто обращается к идеологии как необходимому инструменту воздействия и регулирования общественной жизни.

Дестют де Траси и Кондильяк, искренне веря в возможность создания полноценной науки идеологии, обратились со своими взглядами к Наполеону, который к этому времени стал фактическим правителем Франции. Наполеон, доверявший собственному опыту и интуиции, отнесся к их мнению крайне скептически. Будучи практиком, Наполеон искренне считал, что Дестют де Траси и Кондильяк пытаются подменить политическую действительность и практику отвлеченными рассуждениями или, проще говоря, болтовней, не способной привести к каким-либо положительным результатам. В 1812 году Наполеон высказал следующую мысль: «Учение идеологов – это туманная метафизика, которая каверзно отыскивает первоначальные причины и на основе которой хотят строить законодательства народов... Все ошибки и несчастья... Франции следует приписать именно идеологии, этой туманной метафизике, которой придавали слишком много значения, вместо того чтобы обрести законы сообразно

знанию человеческого сердца и урокам истории» [1, с. 51-52].

Таким образом, с легкой руки реального политика и выдающегося полководца, понятие «идеология» приобрела отрицательную коннотацию, которая в определенной мере сохраняется вплоть до настоящего времени. Однако время от времени проблемы, связанные с идеологией, с тех пор, как Наполеон, казалось бы, предал ее забвению, актуализируются, потому что, как выяснилось, идеология – это то, что позволяет, как минимум, делать политику более целенаправленной и эффективной, на чем в свое время настаивали де Траси и Кондильяк.

Проблемы, связанные с идеологией, актуализировались в период деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса в связи обострением классовых противоречий в Европе и формированием коммунистической идеологии. Несмотря на то, что сами основоположники марксизма крайне скептически относились к идеологии (определяя ее как «ложное сознание»), а вернее, к современникам-идеологам, К. Маркс и Ф. Энгельс вошли в историю как создатели коммунистической идеологии. «Идеология, – писал Ф. Энгельс, – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным» [3, с. 82]. И такое ложное сознание конструирует мнимую реальность, которая выдается за действительную [4, с. 97]. Реальность, таким образом, предстает в идеологии в искаженном, перевернутом виде, и поэтому идеология оказывается на деле иллюзорным сознанием. И для того, чтобы преодолеть этот врожденный изъян идеологии, Маркс и Энгельс, предложили в качестве противоположности идеологическим формам научное сознание, которое должно оставаться «на почве действительной истории...» [5, с. 37]. По сути, на деле они предложили взамен доминирующей буржуазной идеологии собственную, поскольку вполне отдавали себе отчет в том, что, как было сказано в работе К. Маркса «К критике гегелевской философии права», идея «становится материальной силой, как только она овладевает массами», а та или иная идея, добавим от себя, становится более значимой, целенаправленной и ответственной в пределах определенной идеологии.

Таким образом, идеология обнаруживает живучесть и периодически актуализируется в связи с определенными политическими процессами и необходимостью проведения более эффективной политики. С другой стороны, попытки формирования более или менее полной и законченной идеологии всегда натываются на множество проблем, во многом связанные с самой природой идеологии, которая, как показывает практика, сложно и достаточно противоречиво поддается формализации.

Вопреки тому, что идеология и все, что связано с ней, со временем стали одними из центральных феноменов и проблем политических наук и политической реальности, или, может быть, напротив, благодаря именно этому, в современной научной среде нет и, по всей видимости, не будет в обозримом будущем единой точки зрения, что именно следует считать идеологией.

Согласно одному из достаточно распространенных мнений в научной среде, идеология представляет собой систему концептуально оформленных идей, выражающих интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики, в качестве которых могут выступать политические партии, общественные движения, классы, общество, нация, и выступает на деле формой санкционирования существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии) или радикального их преобразования; кроме того, идеология является одной из форм общественного сознания и в таком своем качестве является составной частью культуры и духовного производства [6].

Сторонники такого взгляда на идеологию, по сути, являются приверженцами де Траси и Кондильяк, которые видят в идеологии инструмент реальной политики. Так, в Советском Союзе, где идеология имела ярко выраженный политический инструментальный и практический характер, о чем свидетельствуют, в частности, множество ее определений, согласно которым она представляет собой определенную систему идей и теорий, ценностей и норм, идеалов и директив действия, которые выражают интересы, цели и задачи определенного общественного класса, способствующих закреплению или устранению существующих общественных отношений [7, с. 390]; система политических, правовых,

нравственных, философских, эстетических и других идей, отражающих в конечном счете экономические отношения общества с позиций определенного общественного класса [8, с. 300].

Согласно определению, представленному в Философском энциклопедическом словаре под редакцией С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева и др., идеология – это «система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных обществ, отношений. В классовом обществе идеология всегда носит классовый характер. В сфере идеологии отражаются положение обществ, классов, их коренные интересы» [9, с. 206]. В связи с данной дефиницией следует упомянуть тот факт, что, поскольку она была сформулирована уже во времена так называемой перестройки, она была дополнена следующей любопытной мыслью, что «деформации в ходе строительства социализма охватили и социалистическую идеологию, в которой научный подход к действительности подменялся апологетикой командно-бюрократической системы, культом личности, оторванными от жизни иллюзорными и догматическими построениями» [9, с. 206]. Такое дополнение было, собственно, данью новому времени, которая отражала процесс девальвации коммунистической идеологии, а вернее, ее советской российской версии. Заметим в данной связи, что ни Китай, ни Вьетнам, ни КНДР, ни Лаос не отошли от коммунистических идей и идеалов.

Все вышеприведенные определения идеологии настаивают на том, что она носит системный характер, что, в принципе, не противоречит истине, поскольку существовали и существуют идеологии, которым их авторы во всяком случае пытались придать системный вид либо более или менее заверченный и понятный для обывательской массы характер.

Одним из следствий распада Советского Союза стало то, что в научной среде практически всех бывших советских республик идеология стала получать новую интерпретацию. Так, согласно определению современно белорусского философа А.А. Грицанова

идеология – это «понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций; не являясь религиозной по сути, идеология исходит из определенным образом познанной или «сконструированной» реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание» [10, с. 256].

Данное определение примечательно во многих отношениях. Во-первых, тем, что идеология, по мнению автора, – это не система, а определенная совокупность идей, характеризующая наличием у них определенного общего признака или ряда признаков. Во-вторых, основой любой идеологии выступает определенным образом понятая или «сконструированная» реальность. В-третьих, идеология всегда ориентирована на какие-либо практические интересы. В-четвертых, предназначение идеологии в конечном счете состоит в манипулировании и управлении людьми, осуществляемое через воздействие на их сознание.

Само собой разумеется, что данное определение не является ни идеальным, ни полным, ни исчерпывающим, как и все остальные, существующие на данный момент. Оно – еще одно из множества других ее определений и интерпретаций. Так, по мнению известного английского социолога XX века К. Мангейма, идеология – это предвзятое или, другими словами, тенденциозное, заинтересованное, ангажированное отражение социальной реальности, отражающее и выражающее интересы определенных групп или целых классов, в руках которых сосредоточена власть и которые стремятся сохранить существующий порядок вещей.

Согласно французскому философу и литературоведу, семиотику Р. Барту, идеология – это современный метаязыковой миф, коннотативная система, с помощью которой объектам приписываются не прямые их значения и осуществляется их социализация.

Совершенно оригинальную трактовку идеологии дал известный немецкий социолог, философ, психолог и психоаналитик XX века Э. Фромм, согласно которой на деле она представляет собой готовый «мыслительный

товар», который распространяется прессой, ораторами, идеологами и т.д., осуществляющими манипулирование, управление массой людей с целью, которая не имеет ничего общего с собственно идеологией и нередко ей противоположной ей [6].

Можно было бы привести еще множество других, не менее оригинальных определений, но это только еще более усложнит и запутает интересующую нас проблему. К тому же то, что уже сказано об идеологии, достаточно убедительно свидетельствует о том, насколько запутаны и противоречивы представления о ней, порождающие больше вопросов, чем можно дать на них ответов. К примеру, является ли идеология системой или, напротив, носит бессистемный характер, представляя собой фактически определенную совокупность идей, характеризующихся наличием у них общей сущностной чертой или рядом черт? Ведь не может быть одно и то же одновременно системой и иметь бессистемный характер. Более или менее вразумительным ответом на данный вопрос может быть следующая мысль, утверждение, что фактически, в реальной жизни по тем или иным причинам сформировались две характерные разновидности, формы, группы идеологии, первая из которых носит более или менее заверченный и системный характер, а вторая, напротив, – не завершена и бессистемна. К тому же системность идеологии еще не гарантирует ее неперемный успех, как и ее бессистемность и незавершенность не являются признаками ее неэффективности.

Во многих современных определениях идеологии акцентируется внимание на ее манипулятивном характере. Когда речь идет об определенном роде манипуляциях, всегда возникает как минимум два вопроса. Во-первых, кто осуществляет манипуляцию? И, во-вторых, с какой именно целью он (или они) это делает? Однако, с какой бы целью не осуществлялась манипуляция кем-либо, само слово «манипулировать» означает скрыто управлять кем-либо против его воли, идеологически и психологически воздействуя на объект управления, получая при этом одностороннее преимущество или возбуждая в нем намерения, которые часто не совпадают с его желаниями и интересами. И, когда в Кыргызстане, как и других постсоветских республи-

ках, и не только в них, настаивают и призывают создать общенациональную идеологию, не означает ли это на деле, хотя бы и не вполне осознанно, что людьми хотят или желательно манипулировать? Ответ очевиден: нет. Хотя такая цель может присутствовать у политиков подспудно, не вполне осознанно вполне либо намеренно, целенаправленно, поскольку общество в любом государстве должно быть управляемо, ибо надо отдавать себе отчет в том, что в противном случае наступит хаос, острые гражданские конфликты становятся частью повседневной жизни. С другой стороны, национальная идеология – это то, что ведет либо должно вести к консолидации общества или во всяком случае к снижению конфликтного потенциала.

Общим для всех идеологий – независимо от того, предстает ли она в системном виде или, напротив, бессистемна, произвольна, спонтанна, выражает ли интересы определенной группы людей или целого класса, сословия либо выражает общенациональные интересы, носит ли ярко выраженный манипулятивный характер или стремится отстраниться от манипулятивности и т.д. – это то, что, во-первых, в ней, так или иначе, в том или ином виде присутствуют и достаточно отчетливо выражаются чьи-либо интересы (группы, партии, класса, общества в целом); во-вторых, то, что она всегда направлена на то, чтобы консолидировать вокруг какой-либо идеи или группы идей определенную группу, партию, класс, общество в целом, нацию, народ; и, в-третьих, то, что сама консолидация является условием выживания и развития данной группы, партии, класса и т.д. и именно выживание и процветание являются в конечном счете целью любой идеологии, которая не может быть эффективной, если группа, класс и т.д. не консолидирована, не осознает себя единой. Имея в виду вышесказанное, можно уверенно утверждать, что идеология – как факт, часть духовной реальности, как группа характер идей, имеющих консолидирующую, объединяющую способность, силу и выражающая интересы определенной группы, сословия, класса, народа, – возникла задолго до того, как появилось само понятие, подобно тому, как первые реальные этносы сформировались

намного раньше, чем возник термин «этнос». И можно также утверждать, что, к примеру, героический этнос «Манас», как и все остальные героические кыргызские эпосы, являлись по своей сути идеологией древних кыргызов, поскольку, во-первых, содержал – правда, не в концентрированном виде – все те основные сущностные элементы, которые присущи идеологии, и, во-вторых, основная выполняла основную цель идеологии – консолидация и выживание этноса в бурной реке истории. Что же касается поэтической формы «Манаса», то она не должна вводить в заблуждение, поскольку любая идеология – это в первую очередь цель и функция.

И, следовательно, когда государственные деятели, политики призывают специалистов, компетентных людей и т.д. выработать общенациональную идеологию, то речь идет в первую очередь именно о консолидации общества и выработке курса направления дальнейшего развития. Однако в силу того, что природа человека достаточно противоречива и специфична, понятные и очевидные интересы узкой, как правило, наиболее влиятельной и богатой группы людей, управленцев, партии или класса на деле могут возобладать, что часто имело место в истории человечества, над интересами нации, народа, и манипулятивная составляющая идеологии выходит на первый план. В этом состоит одно из основных противоречий и неприятных сторон и опасностей идеологии, когда она становится фактически инструментом продвижения интересов группы людей и т.д., и эти интересы зачастую не только не совпадают с интересами общества целом, но и противоречат им. Само собой разумеется, интересы группы и т.д. при этом тщательно маскируются и выдаются за общенациональные либо, напротив, любая идеология, в том числе позитивная, объявляется бессмысленной, ангажированной, манипулятивной, ложной, вредной и т.д. Отрицание идеологии – это не обратная ее сторона, противоположность, а это на деле тоже идеология, ее разновидность, так как она, являясь миром идей, выражает или, вернее, служит интересам определенной группы, класса и т.д. и направлена на ослабление и разрушение противоборствующих, конкурирующих идей.

Библиографический список

1. Яковлев М.В. Идеология: Противоположность марксистско-ленинской и буржуазной концепций. – М.: Мысль, 1979. – 271 с.
2. Дугин А.Г. Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ. Дис. ... док-ра. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 346 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. ПСС, издание 2-е. – М.: Издательство политической литературы, 1965. – Т. 39. – 714 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. ПСС, издание 2-е. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – Т. 20. – 828 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. ПСС, издание 2-е. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – Т. 3. – 630 с.
6. Идеология. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идеология>.
7. Основы марксистско-ленинской философии / Константинов Ф.В., Богомолов А.С., Гак Г.М. и др. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – 544 с.
8. Амвросов А.А. и др. Марксистско-ленинская философия. Исторический материализм. 6-е изд., доп. – М.: Мысль, 1977. – 430 с.
9. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
10. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.

**ABOUT SOME CONTRADICTIONS OF IDEOLOGY AND THE DIFFICULTIES
OF ITS FORMATION**

**R.D. Stamova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Institute of Philosophy named after Academician A.A. Altmshbaev of the National Academy of
Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** Ideology is one of the complex and contradictory phenomena of the spiritual sphere and human activity. Anyone who tries to analyze this phenomenon encounters many difficult to resolve problems and questions. For example, what exactly should or can be considered an ideology? It is possible, when analyzing it, to come to some common denominator or a more or less common, unified understanding of it? Why has the problem of ideology become so relevant in the modern world? Can a society live without ideology, since from the birth of the first civilizations until the late Middle Ages, people and nations lived without thinking about its existence? Is ideology, in its complete form, a system or is it a certain set of ideas? This series of questions can be continued indefinitely. This article attempts to provide answers to some of the above questions.*

Keywords: ideology; system; body of ideas; the role of politics; manipulation; consolidation.